

Секция «Юриспруденция»

Недостатки института конфискации имущества в УК РФ

Копылов Артём Сергеевич

Студент

Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Архангельск, Россия

E-mail: aksfruit@mail.ru

Конфискация имущества в соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ заключается в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, полученного в результате совершения конфискационных преступлений (здесь и далее под конфискационными преступлениями понимаются перечисленные в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК деяния, в связи с совершением которых суд имеет право применить такую меру уголовно-правового характера как конфискация имущества.) или являющегося предметом контрабанды, и всех доходов от него, а также имущества, в которое указанное преступно нажитое имущество было превращено или преобразовано, либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооружённого формирования или преступного сообщества, а также орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Немаловажным представляется правило, закреплённое в п. «а» ч. 1 ст. 104.1, устанавливающее, что имущество и доходы от него, подлежащие возврату законному владельцу, не могут быть конфискованы, т.е. обращены в собственность государства. В данном случае речь идёт лишь об изъятии государством определённого преступно нажитого имущества для последующего возмещения вреда законному владельцу.

Многие исследователи обращают внимание на существенные отличия конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера от ранее существовавшей конфискации как уголовного наказания[2; 5; 9].

Конфискация имущества исключена из перечня уголовных наказаний, приведённого в ст. 44 УК, она не содержится в санкциях норм Особенной части.

Конфискации подлежит не всё имущество виновного лица, а только имущество и доходы от него, либо полученные в результате совершения конфискационных преступлений, либо используемые или предназначенные для финансирования указанной в законе преступной деятельности, либо выступающие в качестве орудий, оборудования или иных средств совершения преступления (ч. 1 ст. 104.1).

Имущество, переданное виновным другому лицу (организации), также подлежит конфискации, если принявшее имущество лицо знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (ч. 3 ст. 104.1).

Возможна конфискация денежной суммы взамен имущества, если конфискация определённого предмета на момент принятия судом решения невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине (ст. 104.2).

При решении вопроса о конфискации в настоящее время приоритет отдаётся возмещению вреда, причинённого законному владельцу, то есть при отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме подлежащего

конфискации, из его стоимости возмещается вред, а оставшаяся часть обращается в собственность государства (ч. 2 ст. 104.3).

Из перечисленных отличий конфискации как иной меры уголовно-правового характера от наказания необходимо следует и отличие их целей. Однако законодатель не обозначил в главе 15.1 целей конфискации имущества, что мешает формированию целостного представления об этой мере уголовно-правового характера. На данный недостаток законодательной конструкции норм о конфискации имущества указывают многие авторы [6; 7; 8; 12].

Большинство исследователей выделяет такую цель конфискации имущества как предупреждение совершения новых преступлений. При этом имеется в виду реализация частной превенции, так как виновный лишается результатов своей преступной деятельности в виде преступно нажитого имущества и доходов от него, а также орудий и иных средств совершения преступления. Тем самым применение к виновному конфискации имущества делает бессмысленным совершение им преступлений в дальнейшем.

Конфискация преследует цель восстановления нарушенного положения, существовавшего до совершения преступления. Эта цель достигается путём изъятия у виновного лица незаконно приобретённого и незаконно используемого имущества, а также через возврат преступно нажитого имущества и доходов от него законному владельцу или (при отсутствии такового) государству.

Конфискация имущества призвана лишить современную организованную и террористическую преступность её материальной опоры путём устранения, во-первых, источника финансирования данных преступлений, во-вторых, доходов от неё. Таким образом, значимость конфискации проявляется в том, что её применение позволит «устранить экономическую основу современной преступности, приобретающей всё более организованный, агрессивно-террористический, корыстный и коррупционный характер» [10, С. 110].

В современных исследованиях, посвящённых конфискации имущества, большое внимание уделяется выявлению недостатков уголовно-правовых норм, очерчивающих данный правовой институт, изучению проблем применения конфискации на практике.

Критике, в первую очередь, подвергается перечень преступлений, содержащийся в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК. Не представляется возможным определить ясные критерии, позволившие законодателю включить в данный перечень те или иные преступления. В целом же, перечень конфискационных преступлений представляется «бессистемным, не логичным и не отвечающим задачам и требованиям принципов уголовного права» [4, С. 278].

Возникает вопрос об обоснованности включения в перечень конфискационных преступлений ряда деяний [4; 6]. «Не все преступления, предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, влекут наступление последствий в виде получения денег, ценностей или иного имущества» [11, С. 31]. Корыстный мотив для большинства посягательств, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1, не является конструктивным признаком состава преступления, выступая в качестве квалифицирующего или факультативного признака, либо вовсе находится за рамками состава преступления.

Напротив, некоторые посягательства корыстной направленности не упоминаются в перечне конфискационных преступлений. У многих исследователей вызывает недоумение отсутствие в данном перечне статей, предусматривающих ответственность за

преступления против собственности, главным образом хищений (ст. 158 – 164)[1; 4; 8; 11].

В перечне конфискационных преступлений отсутствуют некоторые другие преступления, в результате совершения которых виновное лицо может получить доход в крупном размере или причинить серьезный имущественный ущерб. Это, в частности, преступления, предусмотренные статьями 165, 171, 172, 178 УК.

Ряд авторов[3; 6; 11] также видит недостаток перечня, установленного п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК, в том, что он не содержит статей, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов (ст. 174 и 174.1).

Недостатки института конфискации имущества не ограничиваются отсутствием в законе указания на цели данной меры уголовно-правового характера и несовершенством перечня конфискационных преступлений. Вопросы вызывает норма п. «в» ч. 1 ст. 104.1, позволяющая конфисковать также и законно приобретённое имущество, но используемое в преступных целях. Сложность для понимания вызывают термины «превращены» и «преобразованы», употребляемые в п. «б» ч. 1 ст. 104.1[8, С. 64]. Критике подвергается употребление в ч. 3 ст. 104.1 сочетания «знало или должно было знать», которое ставит решения вопроса о конфискации в зависимость от субъективного восприятия лиц, принимающих имущество, что также порождает трудности правоприменения[4; 6]. Институт конфискации имущества носит межотраслевой характер, поэтому проблемным является также вопрос о соотношении норм о конфискации в УК РФ и в УПК РФ.

В целом, законодательная модель конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера недостаточно разработана и не соответствует потребностям правоприменения.

Литература

1. Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции 25-26 января 2007 г. М., 2007. С. 299-304.
2. Калинина Т. М., Палий В. В. Иные меры уголовно-правового характера. М., 2011.
3. Козлов В. А. К вопросу о проблеме совершенствования института конфискации имущества в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 9-11.
4. Кривошеин П. К., Ахмедова С. Ш. Конфискация в УК РФ. Краткий анализ // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 277-279.
5. Крымов С. В. Конфискация имущества и неосновательное обогащение в законодательстве России // Российский следователь. 2010. № 8. С. 16-18.
6. Лужбин А. В., Волков К. А. Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 33-34.

7. Мартыненко Э. В. Достоинства и недостатки конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. 2009. № 16. С. 13-14.
8. Медведев Е. В. Спорные положения института конфискации имущества и вопросы его применения на практике // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 62-65.
9. Рагулин А. В. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 1. С. 50-54.
10. Рыкова С. А. Сущность и целевое назначение иных мер уголовно-правового характера // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 6. С. 109-113.
11. Тюнин В. И. Эффективность новой формы конфискации имущества // Уголовный процесс. 2007. № 2. С. 31-35.
12. Хачак Р. А. Цели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. 2009. № 5. С. 25-27.

Слова благодарности

Хотелось бы выразить искреннюю благодарность моему научному руководителю, Скрипченко Нине Юрьевне, за поддержку и помощь в подготовке данной научной работы.